

ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ПОДЗАЩИТНОГО НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Селина Елена Александровна

Аспирант, Российский Государственный
Университет Правосудия (РГУП), г. Москва
9265857758@mail.ru

THE POWERS OF THE LAWYER TO ENSURE THE RIGHTS OF THE CLIENT AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

E. Selina

Summary. This article focuses on the analysis of the stage of initiation of a criminal case as one of the key stages of the criminal process and the role of the lawyer to ensure the rights of the defendant at this stage of criminal proceedings. The study is subject to the legal essence, the purpose of the stage of initiation of a criminal case; verification of a crime report as an independent institution; the powers of a lawyer at the initial stage of the criminal process; the differential nature of the exercise of the right to use the services of a lawyer at the stage of verification of a crime report; the figure of the person against whom the crime report is being checked. Through this article, the author suggests a way to make up for the omissions of the legislator, which will contribute to the genuine protection of the rights and legitimate interests of the person against whom the crime report is being checked, including serving as a guarantor of the right to protection in its fullest manifestation.

Keywords: stage, initiation of a criminal case, lawyer, right to defense, verification of a crime report, preliminary investigation bodies, criminal proceedings, gaps in legislation.

Аннотация. Настоящая статья ориентирована на анализ стадии возбуждения уголовного дела, как одного из ключевых этапов уголовного процесса и роли адвоката по обеспечению прав подзащитного на данной стадии уголовного судопроизводства. Исследованию подлежат правовая сущность, цель стадии возбуждения уголовного дела; проверка сообщения о преступлении как самостоятельный институт; полномочия адвоката на первоначальном этапе уголовного процесса; дифференциальный характер реализации права на пользование услугами адвоката в стадии проверки сообщения о преступлении; фигура лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Посредством данной статьи автор предлагает способ восполнения упущений законодателя, который способствует подлинному обеспечению прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в том числе послужат гарантом права на защиту в самом полном его проявлении.

Ключевые слова: стадия, возбуждение уголовного дела, адвокат, право на защиту, проверка сообщения о преступлении, органы предварительного расследования, уголовный процесс, пробелы в законодательстве.

Возбуждение уголовного дела — самостоятельная, первоначальная стадия уголовного процесса, в рамках которой органы уголовного преследования, руководствуясь поступившей информацией о совершенном или готовящемся преступлении путем осуществления проверочных действий, устанавливают наличие или отсутствие достаточных фактических данных, свидетельствующих о наличии признаков деяния, запрещенного уголовным законом. Целью данной стадии, по сложившейся общепринятой научной концепции считается установление достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Исходя из основных концептов понятия «возбуждение уголовного дела» правовая сущность стадии сводится к следующему: доследственная проверка по поступившему сообщению о преступлении, позво-

ляет отграничить преступные деяния от неправомерных и сконцентрировать внимание органов предварительного расследования на деяниях, запрещенных уголовным законом. Однако, мера реагирования государства на подготавливаемые, совершаемые и совершенные деяния, запрещенные уголовным законом должна осуществляться при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

На стадии доследственной проверки подлежит разрешению главный вопрос: будет ли в данном конкретном случае начата уголовно-процессуальная деятельность в полном объеме или нет. Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия предрасполагает к формированию полноценной доказательственной базы. Осуществляется первичный сбор

доказательств, которые определяют, будет ли возбуждено уголовное дело или в его возбуждении будет отказано. С данного момента приводится в действие процессуальный механизм уголовного преследования и непосредственно с данного этапа начинается реализовываться назначение уголовного судопроизводства, выраженное в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

«Уголовно-процессуальное доказывание осуществляется уже на первой стадии уголовного судопроизводства» [16]. Применительно к полномочиям лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, они, согласно действующему законодательству, были существенным образом расширены.

Функционирование уголовно-процессуального правозащитного механизма берет свое начало именно на этапе первичного рассмотрения сообщений о преступлении. С.В. Купрейченко отмечает, что защита имеет место, если существует угроза, а это возможно только применительно к лицу, в отношении которого предстоит разрешить вопрос о его виновности [14, с. 74].

Вопрос о реализации права на адвоката с момента, предшествующего появлению у фактически задержанного статуса подозреваемого, неоднократно поднимался как среди ученых-процессуалистов, так и в решениях судебных инстанций. Конституционный Суд РФ в своем постановлении сформулировал позицию, содержащую ответ на обсуждаемую проблему. Суд установил, что гарантируемое Конституцией РФ право на получение квалифицированной юридической помощи не связано как с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым, так и с моментом принятия какого-либо процессуального акта органом дознания, следствия или прокуратуры [5]. Данное постановление имело место быть еще до вступления в законную силу действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ. В более поздних конституционных определениях подчеркивалось, что задержанный не лишен права на пользование услугами адвоката с момента фактического задержания или иного реального ограничения прав, что не связывает реализацию права на защиту посредством адвоката с присвоением статуса подозреваемого [6].

Не вдаваясь в общие вопросы следственной проверки, проанализируем такой метод проверки сообщения о преступлении как получение следователем, дознавателем объяснения. Данный метод, сложившись в практике задолго до своего законодательного закрепления, сначала был урегулирован приказом Следственного комитета РФ от 3 мая 2011 г. № 72 «О по-

рядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» [4] в дальнейшем с внесением изменений в Уголовно-процессуальное законодательство, нашел свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [2].

Касаясь доказательственного значения объяснений, высказывали свою точку зрения многие ученые-процессуалисты. Так среди сторонников использования объяснений в качестве доказательства выступает В.В. Терехин, не являясь сторонником «чистоты средств процессуального доказывания» [11, с. 16–22], однако причисляя объяснение, полученное на этапе следственной проверки к допустимому доказательству при условии обеспечения подлинной реализации прав и законных интересов участников проверочных действий и установлении достоверности полученных сведений.

А.В. Чуркин занимает схожую позицию применительно к вопросу доказательственного значения полученных на стадии возбуждения уголовного дела объяснений, полагая, что объяснения будут выступать полноценными допустимыми доказательствами в случае соблюдения практическими работниками в осуществляемой правоприменительной деятельности процессуальной формы объяснений [15].

Среди ученых-процессуалистов сторонниками использования полученных на стадии следственной проверки объяснений в качестве доказательств также выступают В.М. Быков, В.С. Балакшин, А.И. Григорьев [9, с. 145–148].

Ряд авторов выдвигают мнение о том, что на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для дальнейшего успешного производства расследования уголовного дела [13, с. 6].

Положения Уголовно-процессуального кодекса РФ также допускают использование полученных в ходе проверки сообщения о преступлении сведений в качестве доказательств [1]. Таким образом, еще до возбуждения уголовного дела со стороны законодателя допускается проведение полноценного расследования по обстоятельствам материала следственной проверки с получением потенциальных доказательств виновности лица, в отношении которого проводятся проверочные действия.

Следует обратить внимание, что на данном этапе сторона защиты еще не сформирована, что не позволяет в полной мере обеспечить реализацию принципа равноправия и состязательности сторон уголовного

процесса. Изобличительная деятельность же, направленная на проверку причастности к преступлению, берет свое начало с момента начала производства процессуальных действий, закрепленных в ст. 144 УПК РФ, в той или иной мере затрагивая конституционные права и свободы человека, особенно при фактическом задержании и доставлении лица в отдел внутренних дел.

Часть 1.1. ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, наряду с иными возможностями лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, предусматривает право пользоваться услугами адвоката [1]. Применительно к данной гарантии Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 16.04.2013 №9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» отметил, что каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий [3].

Из этого следует бесспорный вывод о том, что, согласно действующему законодательству, специально уполномоченное на проведение процессуальных действий лицо обязано разъяснить конкретному участнику проверки сообщения о преступлении его права и обязанности. Более того, должны быть, созданы надлежащие условия для реализации предусмотренных правомочий, чтобы лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, имело реальную возможность ими воспользоваться в полном объеме. Должны быть созданы условия беспрепятственного осуществления предусмотренных прав, в том числе и возможностью пользоваться услугами адвоката. И проблема даже не в том, что должностные лица не исполняют данную обязанность, она глубже, в отсутствии предусмотренной возможности участия адвоката в качестве защитника по назначению до возбуждения уголовного дела.

В одном из регионов РФ, должностными лицами предпринимались неоднократные попытки назначить защитника лицу, не имеющему статуса подозреваемого или обвиняемого, для чего в Адвокатскую палату субъекта РФ направлялись соответствующие заявки. Решением Совета Адвокатской палаты субъекта РФ на многочисленные уведомления от инициаторов поступили разъяснения по вопросу возможности участия адвоката в качестве защитника на стадии проверки сообщения о преступлении по назначению дознавателя или следователя. Из содержания указанных разъясне-

ний следует, что представители Адвокатской палаты по приему уведомлений и распределений между адвокатами поручений об участии в делах по назначению не обладают правом распределения между адвокатами поручений об участии в качестве защитников лиц, не обладающих статусом подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу [7]. По смыслу разъяснения, квалифицированная юридическая помощь на стадии возбуждения уголовного дела может быть оказана только на основании соглашения, заключенного между адвокатом и доверителем. Представители Адвокатской палаты в своем решении акцентировали внимание, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не предусматривает ни назначение адвоката до возбуждения уголовного дела ни оплату издержек государственному защитнику за счет средств федерального бюджета.

В действительности далеко не каждое лицо, в отношении которого проводится проверка о совершенном преступлении, располагает условиями для реализации своего права на заключение соглашения с адвокатом на оказание юридической помощи. Стадия возбуждения уголовного дела не предполагает предоставление государственного адвоката, поскольку назначение последнего возможно только в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Таким образом, если лицо не располагает материальными средствами, достаточными для заключения соглашения с адвокатом, оно не сможет реализовать предоставленное право на защиту. Точнее, защищаться лицо будет вынуждено самостоятельно, а вот услугами адвоката воспользоваться не сможет. Реализация гарантированного права, вопреки конституционным положениям, поставлена в зависимость от уровня материального положения. Лицу, в отношении которого проводится проверка, остается возможность лишь пригласить адвоката, а не рассчитывать на помощь государства. Ситуация образует существенный пробел в законодательстве, лишая практической возможности по реализации предоставленного права.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 27 июня 2000 года отметил, что пользоваться помощью адвоката, а значит, в определенной степени обладать правом на защиту, может любое вовлеченное в сферу уголовного процесса лицо, независимо от его формального процессуального статуса [5].

Применительно к самому лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в силу характера проводимых действий, имеющегося подозрения о причастности к совершению преступления, в отсутствие статуса подозреваемого, представ-

ляется правильным наделить подобное лицо определенными правами, которые можно закрепить как в отдельной статье Уголовно-процессуального кодекса РФ в главе 7 среди участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, так и путем дополнения статьи 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

В числе подобных прав правовое закрепление должны получить следующие: право знать основания проверки сообщения о преступлении; право давать объяснения по предмету проведения проверки либо отказаться от дачи объяснений; право давать объяснения на родном языке или языке, которым владеет; право пользоваться услугами переводчика бесплатно; право пользоваться помощью адвоката, в том числе бесплатно; право собирать и представлять доказательства; право знакомиться с протоколами процессуальных действий, произведенных с его участием а также защищаться иными средствами и способами не запрещенными УПК РФ.

Касательно права пользоваться помощью адвоката, принимая во внимание письменность как устоявшуюся уголовно-процессуальную форму отечественного досудебного производства, факт его разъяснения должен быть, зафиксирован в процессуальном акте. Представляется правильным, если подобного рода документ будет именоваться «Протокол разъяснения прав на защиту лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», и выступать самостоятельным процессуальным актом. Протокол позволит лицу, в отношении которого проводятся проверочные действия получить полное представление об объеме предоставленных ему процессуальных прав, в том числе ознакомиться с правом на защиту, реализуемом либо приглашением адвоката лично или через третьих лиц, либо направлением просьбы обеспечить защитника на государственной основе. Такой институциональный принцип досудебного производства как письменность накладывает определенные обязательства по оформлению принимаемых процессуальных решений и производимых процессуальных действий, а надлежащее качество итогового документа напрямую служит достижению назначения уголовного процесса.

Обращаясь к ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении, можно отметить ряд прав стороны обвинения, тогда как полномочия адвоката не получили своего закрепления. Иванов, справедливо подмечает, что «сторона обвинения сегодня обладает разнообразными эффективными процессуальными средствами сбора информации доказательственного характера еще на этапе проверки заявления (сообщения) о преступлении [12, с. 107–108].

По мнению автора необходимо урегулировать полномочия адвоката конкретно на этапе проверки сообщения о преступлении, что отвечало бы принципу состязательности уголовного процесса, распространяющегося на все его стадии. С позиции автора будет рассмотрен более серьезный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, ставящий под угрозу обеспечение прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении. Речь пойдет о не урегулировании на законодательном уровне возможности деятельности адвоката по назначению на стадии проверки сообщения о преступлении. Несмотря на то, что путем внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ путем закрепления в статье 144-ой возможности участия адвоката до возбуждения уголовного дела, были обеспечены права и законные интересы лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, анализ деятельности адвоката по оказанию юридической помощи последним показывает ее ограниченный характер.

По мнению автора необходимо внести определенные изменения в ч. 2 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ, изложив его в предложенной автором редакции: «По просьбе подозреваемого, обвиняемого или лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении участие защитника обеспечивается дознавателем, лицом, уполномоченным на проведение доследственной проверки органом дознания, следователем или судом».

Следующим шагом в обеспечении подлинной состязательности на стадии возбуждения уголовного дела станет установление полномочий адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении.

Автор предлагает дополнить статью 144 УПК РФ полномочиями адвоката, а именно закрепить, что при проверке сообщения о преступлении адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к материалу проверки, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, собирать и представлять предметы и документы, привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Предоставляя лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении возможность пользоваться помощью адвоката, необходимо

в Уголовно-процессуальном кодексе РФ урегулировать отказ от защитника данным субъектом.

Дальнейший анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о упущении со стороны законодателя при составлении статьи 51 УПК РФ. Обязательное участие защитника не распространяется на лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, что необходимо изменить, приведя в соответствие с вновь закрепленным правовым статусом адвоката.

В целях единообразного понимания и точного соблюдения уголовно-процессуального закона, автор предлагает расширить, данное в части 1 статьи 49 УПК РФ определение защитнику, дополнив субъектов, которым гарантирована юридическая помощь лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Принимая во внимание одно из оснований для отказа в назначении защитника лицу не имеющему статуса подозреваемого или обвиняемого из ранее проанализированного Решения адвокатской палаты на неоднократные случаи направления со стороны дознавателей уведомлений подобного рода, а именно ссылку на отсутствие правового урегулирования возмещения процессуальных издержек адвокатам в случаях участия последних до приобретения доверителями статуса подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу, автор диссертационного исследования приходит к выводу о необходимости закрепления подобной компенсации за счет средств федерального бюджета.

Автором была исследована начальная стадия уголовного процесса — возбуждение уголовного дела,

назначением которой выступает проверка сообщения о преступлении на наличие признаков деяния, запрещенного уголовным законом, в рамках которой проводятся процессуальные и иные действия, направленные на установление причастности конкретных лиц к совершению преступного деяния либо непричастности.

При проведении проверочных действий в рамках доследственной проверки в отношении конкретного лица должно приниматься во внимание назначение уголовного судопроизводства, предписывающее равное обеспечение защиты прав и законных интересов как пострадавших от преступлений лиц, так личности, в отношении которой проводится проверка сообщения о преступлении, так как при проведении проверочных действий

происходит ускоренный сбор сведений, указывающий на причастность, либо непричастность лица к совершению преступного деяния, и не исключается возможность применения мер процессуального принуждения, ограничивающие в той или иной мере права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка.

Урегулирование полномочий адвоката на стадии проверки сообщения о преступлении потребовало редакции ряда норм, непосредственно регламентирующих участие адвоката. Автору представляется возможным, что предложенные изменения и дополнения в действующее уголовно процессуальное законодательство, в случае их одобрения выступят гарантом подлинного обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в том числе права на защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // URL: www.consultant.ru, 09.01.2022.
2. Федеральный закон РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. — 2013. — 6 марта. — № 48.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // URL: www.consultant.ru, 13.01.2022.
4. Приказ Следственного комитета РФ от 3 мая 2011 г. № 72 «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2012 г.) «// URL: www.consultant.ru, 10.01.2022.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»// URL: www.consultant.ru, 09.01.2022.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» «// URL: www.consultant.ru, 10.01.2022.

7. Решение Совета Адвокатской палаты Ростовской области от 30 октября 2020 года // URL: https://apro.fparf.ru/documents/resheniya_soveta_apro_11.01.2022.
8. Балашкин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве//Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124–126.
9. Быков В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении//Российская Юстиция. 2013. № 5 С. 27.
10. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу//Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 145–148.
11. Доля Е. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса.//Законность. 2011. № 4 С. 16–22.
12. Иванов И.И. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: проблемы, тенденции, перспективы// Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. ст. СПб., 2017. С. 107–108.
13. Коробков А.Н., Токарева М.Е./ Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. — М., 2002. С. 6.
14. Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 74.
15. Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств.//Российский Следователь. 2013. № 13.
16. Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. М., 2002; Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

© Селина Елена Александровна (9265857758@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия